

НАЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В 1920-1930-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)*

© 2020 Сумбурова Елена Ивановна
кандидат исторических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: elena-sumburopa@yandex.ru

Ключевые слова: национальная политика, СССР, Средневолжский край, национальные меньшинства, высшая школа.

Статья посвящена рассмотрению аспектов образовательной политики Советской власти в 1920-1930-е гг. среди многочисленных нерусских народов, проживавших в СССР. На основе данных переписей и архивных документов высших учебных заведений Среднего Поволжья автор анализирует основные направления действий власти и методы повышения образовательного уровня среди коренного населения региона.

Интерес власти к просвещению народностей, проживающих на территории России, впервые проявился во второй половине XIX столетия и был связан с вновь развернувшейся в российском обществе дискуссией о национальной идее. Имперское руководство высказало мысль о "приобщении инородцев к русской государственности и русской цивилизации", а в перспективе - их слиянию с русским народом. Политика стирания граней между русскими и "инородцами" фактически приняла форму принудительной русификации, что зачастую приводило к обострению национальных отношений, рождало боязнь и недоверие к государственной политике¹.

Первая российская революция (1905-1907 гг.) способствовала демократизации общественной жизни и зарождению парламентаризма в России. Каждая партия в той или иной степени касалась вопросов автономии национальных окраин и предоставления прав национальным меньшинствам, что свидетельствует об актуальности проблемы для того времени. Наиболее полно и последовательно национальный вопрос решался партией РСДРП(б) (впоследствии РКП(б), ВКП(б)). Главным пунктом национальной политики государства В.И. Ленин считал право наций на самоопределение. По его убеждению, предоставление "угнетенным" народам такого права позволит привлечь на сторону партии представителей различных национальностей и осуществить переход к социализму. После победы пролетариата большевики предполагали прекратить поддержку национализма и национальной культуры, и бороться за пролетарскую солидарность и интернационализм². Однако под влиянием исторических событий 1917-1920 гг., характеризующихся ростом

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-49-630008 "Опыт социального проектирования в сфере высшего экономического образования Самарского края первой половины XX в."

национализма на окраинах России, новая власть внесла некоторые коррективы в вопросы государственной национальной политики.

Практическая реализация национальной политики в первые годы Советской власти базировалась на основе "Декларации прав народов России", изданной 2 (15) ноября 1917 г. и предусматривавшей 4 основных принципа:

1. равенство и суверенность народов России,
2. право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства,
3. отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений,
4. свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России³.

В сфере образования, рассматриваемой властью как важнейший инструмент влияния на массы и одно из средств переустройства общества, эти принципы воплотились в открытии национальных школ и профессиональных учебных заведений, в создании письменности для народов, у которых ее ранее не было, в издании национальной литературы и подготовке национальных педагогических кадров⁴.

Особенно актуальным вопрос о просвещении нерусских народов оставался для регионов с многонациональным составом, к которым относился и Средневожский край. Данные Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г. наглядно иллюстрируют национальный состав региона (см. табл.). Четверть населения края, как до революции, так и при Советской власти относилась к национальному меньшинству.

Состав нерусского населения в Средневожском регионе, %

Губерния/область	1897 г.	1926 г.
Самарская	31	25
Пензенская	17	23
Симбирская (Ульяновская)	32	20
Оренбургская	27	32

Источник: Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г.; Всесоюзная перепись населения 1926 года.

Статистические материалы 1920-х гг. свидетельствуют, что именно среди нерусского населения было самое большое число неграмотных. Средний процент грамотности на Средней Волге в 1926-1927 гг. составлял 36,4 %, а среди мордовского населения края только 22,7 % (у женщин - 8,4 %), среди чувашей - 32,4 (у женщин - 17,3 %) ⁵.

Низкий уровень образования коренных народов Поволжья никак не соответствовал планам руководства страны. Во-первых, в Советском Союзе со второй половины 1920-х гг. набирала обороты индустриализация народного хозяйства. Экономике требовались специалисты в разных областях со средним и высшим образованием. Во-вторых, нарушались планы "культурной революции", задуманной большевиками, с целью воспитания "советского человека". Советская система образования - политизированная, целиком подчиненная государству, должна была формировать преданного идеям социалистического

общества гражданина. С этой целью в первые годы Советской власти были проведены радикальные изменения в образовательной сфере - национализация, массовизация, пролетаризация и введение бесплатности обучения.

Следующим шагом в национально-образовательной политике государства стала коренизация кадров на местном уровне. Особенно заметным это явление становится с середины 1920-х гг. Выполняя постановления партии о преодолении "хозяйственного и культурного национального неравенства"⁶ руководство страны установило квоту на обучение представителей национальных меньшинств в высших учебных заведениях. Эта мера была вынужденная, так как образовательный уровень нерусских учащихся был ниже, чем у русских и тем самым они сильно проигрывали на вступительных испытаниях. Таким способом власти пытались, с одной стороны, выровнять ситуацию с малограмотностью нерусского населения, а с другой, привлечь инородцев с высшим образованием к экономической, культурной и общественно-политической жизни региона. Местную власть, в первую очередь, интересовало привлечение представителей тех народов, что составляли значительную долю среди населения региона. Для Средней Волги - это татары, мордва и чуваша, поэтому, употребляя термин "национальные меньшинства", широко распространенный в СССР, мы будем иметь в виду именно эти народы.

До 1929 г. ситуация с высшим профессиональным образованием в Средневолжском регионе была сложная. Процесс складывания высшей школы, начавшийся в 1917 г., был прерван из-за недостаточности средств. Был закрыт Самарский государственный университет, реорганизованы в техникумы промышленно-экономический и педагогический институты. Единственным учебным заведением со статусом высшей школы оставался Самарский сельскохозяйственный институт, хотя и он подвергся реорганизации в 1920-е гг. О политике коренизации в данный период можно судить по архивным материалам Самарского рабфака, открытого в январе 1919 г. для подготовки абитуриентов к поступлению в вузы. В 1925 г. на 1 курс рабфака планировалось зачислить 117 человек, по одному от каждой волости, входившей в Самарскую губернию. При этом устанавливалась квота для представителей национальных меньшинств: 5 татар, 5 чуваш и 15 мордвин, в целом 21,4 % от всего числа абитуриентов⁷.

С 1929 г. вузовская сеть в Средневолжском крае стала быстро расширяться. Было открыто 8 новых вузов только в Самаре.

На первый курс вновь открытого в 1929 г. педагогического института было зачислено 157 человек, и по разрядке Самарского областного комитета ВКП(б) представители национальных меньшинств составили в нем не менее 10 %⁸.

В сельскохозяйственном институте в 1930 г. обучалось 205 человек, из них представителей других национальностей 30 учащихся, нацменьшинств - 15⁹.

1 курс медицинского института в 1930 г. по национальному составу выглядел следующим образом: 78 русских и 22 - представители других народностей. Среди них самой большой по численности была группа мордвы - 8 человек, 3 чуваша и 1 татарин. В связи с такими низкими показателями руководство вуза приняло решение об усилении агитационной работы среди абитуриентов - представителей нацменьшинств, так как, по их сведениям, среди потенциальных учащихся преобладало желание обучаться в технических вузах страны, а не в каких-либо других¹⁰. Архивные данные свидетельствуют об ошибочности данного предположения. Причины, на наш взгляд, крылись в другом.

В ноябре 1930 г. Бюро Средне-Волжского Крайкома ВКП(б) обсуждало прием студентов в вузы края. Были отмечены положительные результаты по социальному, партийному и гендерному составу и признаны неудовлетворительными данные по национальному критерию. Так, в технических вузах Самары на 1 курс было зачислено всего 2 мордвина, 6 чувашей и 2 татарина. Крайком принял постановление об усилении работы по привлечению нацменьшинств в вузы путем открытия специальных курсов по подготовке народов Поволжья к поступлению в высшие учебные заведения и обязал руководство вузов довести показатель приема нацменьшинств до 20 %¹¹.

Рабочие факультеты были открыты при многих вузах. Например, Самарский строительный институт имел вечерний рабфак с отделением для мордвы и казаков в Бугуруслане¹².

Самарский медицинский институт открыл рабфак на 40 мест в селе Среднее Аверкино (ныне Похвистневский район Самарской области) для мордвы и в селе Шентала для чувашей, где также проходили обучение 40 человек¹³.

В педагогическом институте в 1933 г. было открыто чувашское отделение вместо планируемого ранее мордовского¹⁴. Мордовское отделение открылось при агропедагогическом институте в Саранске¹⁵. Татарское отделение существовало при Оренбургском агропедагогическом институте¹⁶.

В 1931 г. в самарские вузы было принято 918 человек, из которых 148 относились к представителям нацменьшинств (16 %) ¹⁷.

Самый лучший показатель по приему представителей нацменьшинств в вузы Средне-Волжского края отмечался в Коммунистическом университете. Так в 1930 г. он составил 25 %¹⁸. И это неудивительно, так как комвузы готовили кадры для партийных, профсоюзных и советских органов и подчинялись непосредственно руководству партии.

К 1935 г. ситуация с приемом практически не изменилась. В приемную кампанию 1935-1936 учебного года на зачисление на первый курс сельскохозяйственного института претендовало 395 человек, из них нацменов - 22, в планово-экономический - 384 (нацменов - 34), в индустриальный - 840 (нацменов - 23), в строительный - 232 (нацменов - 6), в медицинский - 752 (нацменов - 28)¹⁹. Администрация вузов по-прежнему причину недостаточного набора представителей нацменьшинств видела в слабой агитационной деятельности приемных комиссий. Для решения этой проблемы были разработаны специальные мероприятия, использующиеся и поныне. Предлагалось накануне приема в высшие учебные заведения давать рекламные объявления на радио и в газетах, организовывать беседы сотрудников вузов с выпускниками школ, проводить "Дни открытых дверей" и рассылать информацию по школам не только Средневолжского края, но и ближайших областей²⁰.

В середине 1930-х гг. было провозглашено, что национальный вопрос в Советском Союзе в основном решен, при этом подразумевалось что "достигнуто политико-юридическое и фактическое выравнивание всех наций и народностей, созданы гарантии этого равенства, обеспечены права на развитие в форме национальной культуры"²¹. В образовательной сфере это решение привело, по сути, к свертыванию национальных компонентов в системе образования, к формированию той модели, которую принято считать советским образованием - единую, интернациональную, нацеленную на воспитание "советского человека".

Нам видится, что причины неисполнения постановлений партии и правительства по приему представителей национальных меньшинств в 1930-е гг. нужно искать не только в слабой агитационной работе вузов, но и в общественно-политической ситуации, сложившейся в СССР, и в системе высшего образования в частности. "Пролетаризация" высшей школы потребовала от вузовского руководства принятия в число студентов значительного числа рабочих и крестьян. В 1930 г. доля представителей пролетарского происхождения должна была составлять не менее 75 % в медицинском и педагогическом институтах, и не менее 90 % - в технических вузах²². Большое внимание уделялось также показателю принадлежности к партии и комсомолу, 50 и 30 % соответственно. Подходить по этим критериям, да еще и обладать необходимым образовательным уровнем для поступления в вуз могли далеко не все представители народов Среднего Поволжья. Отрицательную роль могли сыграть и политические чистки, проходившие в 1930-х гг. в Советском Союзе и серьезно затронувшие высшую школу.

Таким образом, вопрос о повышении образовательного уровня среди нерусских народов СССР не мог быть решен только лишь квотированием мест в вузах для представителей национальных меньшинств. Требовались более глубокие изменения образовательного процесса, в частности улучшение системы начального и среднего образования для населения.

¹ См.: Сумбурова Е.И. К вопросу о подготовке национальных педагогических кадров во второй половине XIX-начале XX вв. (на материалах Казанского учебного округа) // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р.Г. Кузеева / Под ред. А.Б. Юнусовой. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2009. С. 274-276.

² Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 25. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 255-320.

³ Декларация прав народов России // Декреты Советской власти. Т.1. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. С. 39-41.

⁴ Постановление Народного Комиссариата Просвещения "О школах национальных меньшинств" от 31.10.1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 1101-1102.

⁵ Средневолжский край (экономический и социально-культурный обзор). М.-Самара: Гос. изд-во Средневолж. краев. отд., 1930. С. 460.

⁶ 12-й съезд РКП(б) (17-22 апреля 1923 года): Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1968. С. 694.

⁷ Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф.Р. 81. Оп. 1. Д. 705. Л. 23.

⁸ ЦГАСО. Ф.Р. 2304. Оп. 1. Д. 1212а. Л. 4, 6.

⁹ ЦГАСО. Ф.Р. 134. Оп. 1. Д. 353. Л. 59.

¹⁰ ЦГАСО. Ф.Р. 1230. Оп. 2. Д. 14, л. 1-5.

¹¹ ЦГАСО. Ф.Р. 1230. Оп. 1. Д. 1. Л. 12-15, 17.

¹² ЦГАСО. Ф.Р. 2321. Оп. 1. Д. 23. Л. 91.

¹³ ЦГАСО. Ф.Р. 1230. Оп. 7. Д. 15, л. 34-35.

¹⁴ ЦГАСО. Ф.Р. 2304. Оп. 1. Д. 1212а, л. 11.

¹⁵ ЦГАСО. Ф.Р. 751. Оп. 6. Д. 774, л. 2.

¹⁶ ЦГАСО. Ф.Р. 751. Оп. 6. Д. 774, л. 120-121.

¹⁷ ЦГАСО. Ф.Р. 751. Оп. 5. Д. 659, л. 128.

¹⁸ ЦГАСО. Ф.Р. 751. Оп. 6. Д. 774, л. 120-121.

¹⁹ ЦГАСО. Ф.Р. 1186. Оп. 3. Д. 159, л. 51-53.

²⁰ ЦГАСО. Ф.Р. 1186. Оп. 3. Д. 159, л. 56.

²¹ См. Кульшанова А.А. Дефиниции "национальные меньшинства", "народ", "национальные отношения" - современные подходы // Наука, новые технологии и инновации. 2015. № 3. С. 166-168.

²² ЦГАСО. Ф.Р. 1230. Оп. 1. Д. 1. Л. 12-15.

THE NATIONAL EDUCATIONAL POLICY OF THE STATE IN HIGHER EDUCATION IN THE 1920-1930S (BASED ON THE MATERIALS OF THE MIDDLE VOLGA REGION)

© 2020 Sumburova Elena Ivanovna
PhD in History, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: elena-sumburova@yandex.ru

Keywords: national policy, USSR, middle Volga region, national minorities, higher school.

The article is devoted to studying the aspects of the educational policy of the Soviet government in the 1920-1930s among the numerous non-Russian peoples who lived in the USSR. On the basis of census data and archival documents of higher education institutions in the Middle Volga region, the author analyzes the main directions of government action and methods for improving the educational level among the indigenous population of the region.

УДК 93/94

Код РИНЦ 03.00.00

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

© 2020 Яруллин Руслан Фаридович
студент

© 2020 Семакина Анастасия Александровна
студент

Казанский федеральный университет
E-mail: kit.kit@list.ru

Ключевые слова: ислам, Республика Татарстан, ханафитский мазхаб, традиционная религия, джадидизм, история ислама

Статья посвящена выявлению традиционной исламской религиозности в Республике Татарстан. Авторы с помощью историко-сравнительного и причинно-следственного анализа определяют традиционную религиозность данного региона. Под традиционной религиозностью будет пониматься то религиозное течение, которое оказало наибольшее влияние на формирование современной этноконфессиональной ситуации в определенном регионе в рамках конкретного этноса.